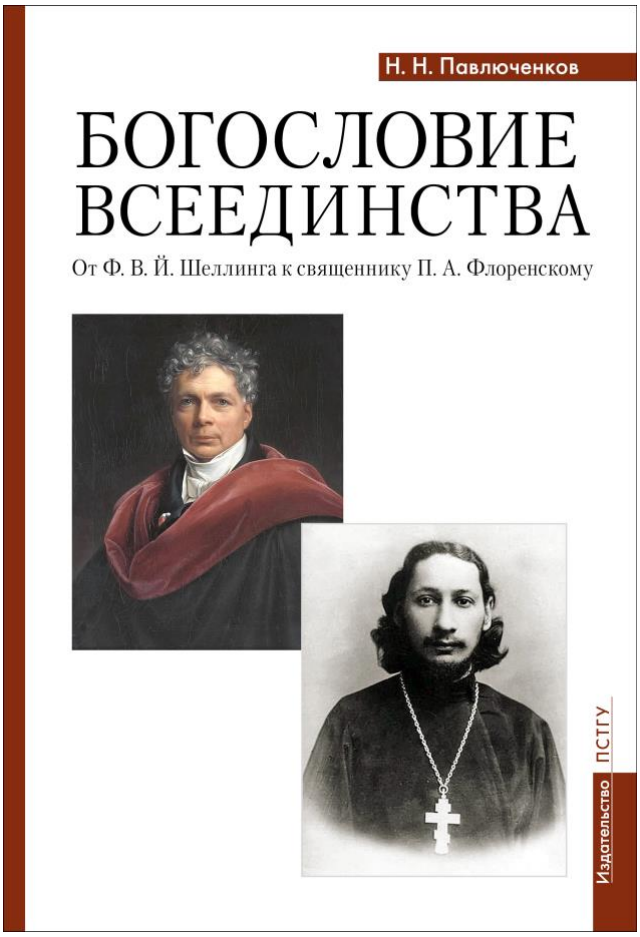

***Павлюченков Н. Н.* Богословие всеединства: от Ф. В. Й. Шеллинга к священнику П. А. Флоренскому.** М.: Изд-во ПСТГУ, 2023. 608 с.
ISBN 978-5-7429-1458-7

В конце XX в. в России массово проявился интерес к богословским и философским трудам, особенно созданным авторами конца XIX — начала XX в., осмысление которых было прервано долгим господством атеистической, антирелигиозной идеологии. Авторы именно того периода пытались создать в ходе реализации своего духовного поиска синтез философии и богословия, позволивший сделать следующий шаг в осмыслении религиозного опыта, шаг за пределы устоявшихся догматических построений, которые, как представлялось тогда многим, препятствовали развитию философской и богословской мысли. В последние 30 лет, после конца эпохи подпольного самиздата, интенсивно издавались печатно и вводились в научный оборот труды и записи авторов эпохи Серебряного века, заново открывались для российского читателя оригинальные философские и богословские концепции, в том числе связанные с построениями признанных зарубежных авторов мирового значения.

Труд Николая Николаевича Павлюченкова посвящен развитию одной богословско-философской идеи, а именно идеи Всеединства, заимствованной из догмата единосущия и расширительно направленной на описание подобия Творца и тварного (у некоторых авторов — не только человека и человечества, но всего материального и нематериального творения). В этой работе кандидат богословия и философских наук и доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета прослеживает становление концепции Всеединства от Ф. Шеллинга к священнику П. А. Флоренскому, однако затрагивает и взгляды таких немецких и русских авторов, как Я. Бёме, А. Баадер, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, В. С. Соловьев и митрополит Антоний (Храповицкий). На пути разработки идеи Всеединства большинство упомянутых авторов по необходимости затрагивали множество других, смежных философских и богословских концепций, таких как троичность Абсолюта, возможность и черты Его эволюции, место человеческой личности в мироздании и ее эволюция, возможность воссоединения тварного и Творца, единство и взаимная необходимость противоположных начал, христология, экклесиология, необходимость аскезы, необходимость зла и апокатастасис.

В силу приверженности православию или меньшей догматической обусловленности вовлеченные в исследование авторы по-разному подходили к рассмотрению этих концепций, принимая и отвергая взгляды друг друга, зачастую противореча друг другу, вступая в оживленную дискуссию во времени.

Развитие идеи Всеединства Н. Н. Павлюченков демонстрирует в

хронологическом порядке — от Бёме к Флоренскому, рассматривая автора за автором, разделив свой труд на подглавы, посвященные им. Начав с Шеллинга (и только упоминая в этой главе его предшественников и современников, внесших вклад в концепцию Всеединства — Бёме, Баадера и Якоби, без посвящения им отдельных разделов) и краткого изложения его взглядов на Всеединство, он последовательно дает экспозицию взглядов более поздних авторов, особенно подробно останавливаясь, конечно же, на Соловьеве и Флоренском. Приводятся биографические выдержки, необходимые для понимания взаимоотношений между авторами, иногда личных, в том случае если он оказались современниками, подробно рассматриваются их взгляды.

Павлюченков также по необходимости затрагивает воззрения менее значимых для темы авторов, таких как о. Серапион (Машкин), Андрей Белый и др., а кроме того, оценки более поздних критиков, таких как Н.О. Лосский и Н.А. Бердяев.

В конце каждой подглавы приводится лаконичная сводка о том, насколько взгляды конкретного автора отходят от взглядов Шеллинга на Всеединство и смежные концепции либо совпадают с ними.

Взгляды авторов, придерживающихся более догматического хода мысли (особенно клириков), — Хомякова, Флоренского и более всего митрополита Антония (Храповицкого) вместе с епископом Михаилом (Грибановским), — в некоторой степени противопоставлены воззрениям авторов философского направления. Первые не приемлют идей Шеллинга об эволюции Абсолюта, упрекают Соловьева с его софиологией в следовании «прелести» и в целом стремятся внести поправки в вопросах триадологических, христологических и экклезиологических. Также в отношении круга авторов, пользующихся концепцией Всеединства, отмечаются упреки в попустительстве пантеизму.

Отдельная большая глава посвящена разработке идеи Всеединства Павлом Флоренским. Она разделена на «теодицею» и «антроподицею» — по концепциям, связанным с единосущием Абсолюта и конкретной метафизикой. Основным анализируемым произведением здесь является «Столп и утверждение Истины» в полной редакции 1914 г.

Павел Флоренский распространяет концепцию единосущия на всё творение, утверждая, что «человечество возглавляет тварь»[1]. Как пишет Павлюченков, «в попытке богословской интерпретации философии всеединства у Флоренского “единосущие” призвано обозначить идею онтологического единства всего сущего». И далее: «Флоренский постулирует единосущие всей твари между собой и единосущие твари с Творцом — через ее причастие Божественной Сущности — Любви». Вместе с тем автор вынужденно констатирует, что, погрузившись вслед за Соловьевым в софиологию, Флоренский пришел к «...неудачной попытке адаптировать к христианскому мировоззрению парадигму всеединства и связанную с ней концепцию Владимира Соловьева». Также Флоренский как подлинно православный мыслитель отрицает возможность само-восстановления единства человека с Творцом, постулированную у Соловьева. Всеединство, таким образом, распадается на самостоятельное, активное начало Абсолюта и активное, но несамостоятельное человеческое.

В последней главе суммируются менее детализированные построения Е. Н. Трубецкого, С. Н. Булгакова, Г. В. Флоровского, В. Н. Лосского, прп. Иустина (Поповича), связанные с критикой Всеединства.

Автор приводит нас к выводу: «…строго говоря, богословие всеединства не состоялось... пока можно говорить только о попытках внешнего богословского оформления этой метафизики, оказавшихся наиболее утонченными у свящ. П. А. Флоренского».

Рецензируемая работа Павлюченкова — впечатляющее историко-богословское

---

[1] *Флоренский П. А.* <Сочинения>. Т. 1 (1) Столп и утверждение Истины. М., 1990. С. 290.

исследование, построенное на обширной базе источников — произведений указанных выше авторов. Книга содержит развитый научный аппарат и, хотя цитирование кажется местами избыточным, оно всё же служит целям беспристрастного и тщательного анализа темы. Приводится также подробная историография освещаемой темы.

Рассмотрение именно этой темы именно в таком виде, с привлечением впечатляющего ряда авторов в хронологическом порядке встречается впервые. Разумеется, взгляды отдельных авторов на тему исследовались и ранее. Например, в труде С.Б. Роцинского «Владимир Соловьев и западная мысль: критика, примирение, синтез» или в работе В.В. Лазарева «Шеллинг». Имеются, конечно, и статьи, посвященные отдельным философским концепциям: например, «Идея всеединства в философии Владимира Соловьева» протоиерея В. Зеньковского. Однако рецензируемая обобщающая работа на эту конкретную тему издана впервые.

Нельзя не отметить систематический подход, обстоятельность автора и чувство глубокого удовлетворения, возникающее у читателя от полного раскрытия темы. Исследование определенно будет представлять интерес для тех, кто интересуется философскими и богословскими учениями XIX–XX вв., историей богословия и философии, и может послужить основой для самостоятельного ориентирования в философско-богословской проблематике, связанной со Всеединством.

К.А.Сапроненков, студент Кафедры истории Церкви